

Секционные заседания

Секция № 1

ПРОБЛЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ, ДОКУМЕНТИРОВАНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Руководитель секции:

Хабибуллин Тимур Адикович, начальник кафедры специальных дисциплин Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук.

Секретарь:

Мустафина Гульнара Мажитовна, преподаватель кафедры специальных дисциплин Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России.

Выступления:

Федюшин Алексей Вячеславович, начальник Приволжского центра антинаркотического мониторинга Управления по Приволжскому федеральному округу Государственного антинаркотического комитета **«Об участии граждан и выходцев из стран Средней Азии в контрабанде наркотиков в Приволжский федеральный округ»:**

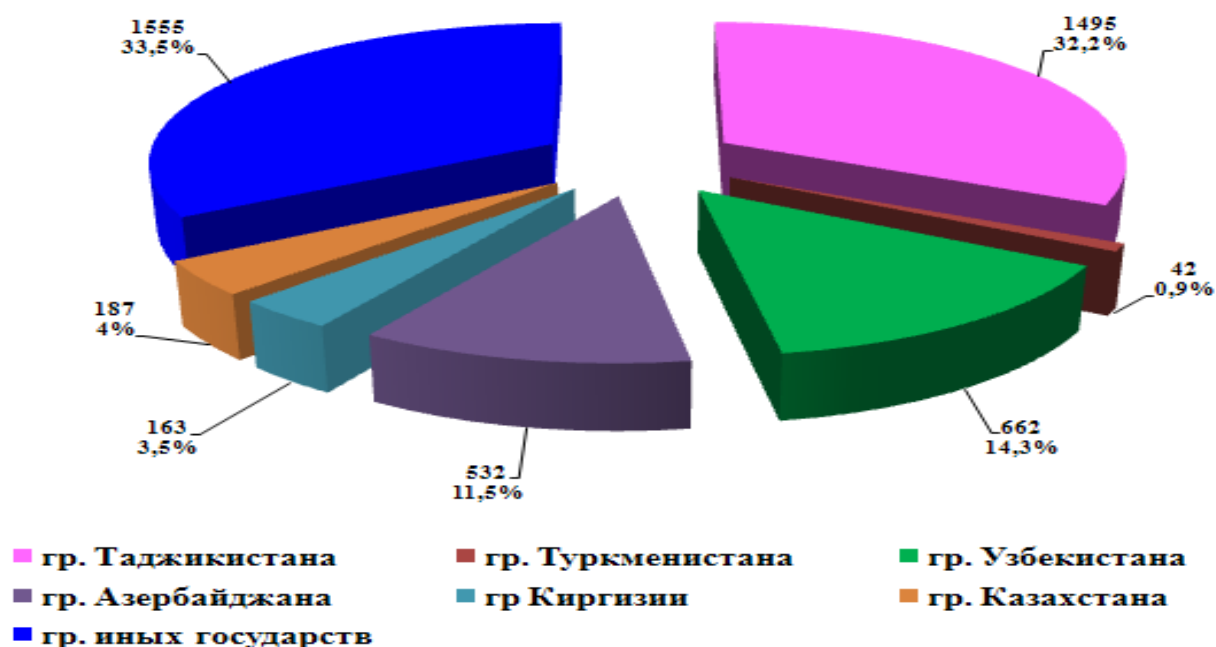
По оценкам ФСКН России вектор развития современной наркоситуации в Российской Федерации во многом определяется масштабным производством наркотиков в Афганистане и последующим их перераспределением, с одной стороны, и эффективностью правоохранительного противодействия этим процессам, с другой.

При этом особую роль в организации поставок наркотиков в Россию и в их дальнейшем сбыте играют граждане и выходцы из ряда государств Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР), через территории которых и проходит Северный маршрут афганского наркотрафика.

Представленная ниже диаграмма показывает, что наиболее активное участие в наркобизнесе в России среди иностранцев принимают граждане Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Казахстана и Киргизии. Остальная часть привлеченных к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений иностранцев распределяется среди граждан других государств - участников СНГ: Украины, Молдавии, Белоруссии, Армении, Грузии, Туркменистана, дальнего зарубежья и Балтии (перечислено по значимости).

Ситуация связанная, с азербайджанским наркобизнесом на территории РФ исследована ЦАЮН УЮФО ГАК в январе 2012 г., поэтому Приволжским

центром антинаркотического мониторинга были подробно изучены особенности участия в наркобизнесе выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Киргизии, проведен их сравнительный анализ.

Рис. 1 Количество иностранных граждан, задержанных за совершение наркопреступлений правоохранными органами РФ в период 2011 г. – 1 полугодие 2012 г.

Масштабная миграция из стран ЦАР в Россию - феномен последнего времени, его история насчитывает около 15-17 лет. После распада Советского Союза самым заметным явлением была вынужденная миграция, в первую очередь, из Таджикистана. Тяжелая социально-экономическая ситуация в новых независимых государствах послужила причиной развития во второй половине 1990-х годов трудовой миграции из Узбекистана и Киргизии. Для Казахстана характерно более стабильное экономическое положение.

В 2011 г. на территории РФ поставлено на миграционный учет 9,9 млн. иностранных граждан (снято – 4,8 млн.). Мигранты из стран ЦАР составляют одну треть всех трудовых мигрантов, работающих в России, в числе которых около 1 млн. таджиков, 2 млн. узбеков и более 500 тыс. мигрантов из Киргизии.

Недостаточно эффективные меры контроля за пребыванием мигрантов на территории РФ в итоге приводят к росту нелегальной миграции. Об этом свидетельствует и тот факт, что из 9,9 млн. поставленных на миграционный учет иностранных граждан, разрешения на работу и патенты получили всего 2,1 млн. Ежегодно растет количество выявляемых фактов организации незаконной миграции. Если в 2006 году только по материалам ФМС в стране было возбуждено 228 уголовных дел, то по итогам 2011 года их количество увеличилось до 385.

Согласно опубликованным в сентябре 2012 года в центральных СМИ данным ФМС России объем нелегальной миграции в целом по стране составляет 3,5 млн. человек. По оценкам ФСКН России именно из этой среды и «рекрутируются» рядовые перевозчики и мелкооптовые сбытчики наркотиков. Вместе с тем организаторы наркотрафика, вероятней всего, относятся к другой категории мигрантов, приезжающих в Россию на длительные сроки, с намерениями организовать свой бизнес. Такие мигранты достаточно быстро ассимилируются в российское общество, примыкают к национальным диаспорам.

Для миграционной характеристики диаспор целесообразно использовать данные о долгосрочной миграции¹ или, так называемом, «обмене населением» между Россией и иностранными государствами, согласно которым отмечается значительное превышение общего числа ежегодно прибывающих над выбывающими мигрантами (около 140 тыс.). Вместе с тем, в 2012 г. наблюдается снижение количества мигрантов, прибывших на территорию РФ из Киргизии (на 28%), Узбекистана (на 6%) и Таджикистана (на 5%). Это в некоторой степени связано с завершением действия упрощенного порядка приема в гражданство РФ. При этом число мигрантов из Казахстана увеличилось, что обусловлено действием Таможенного союза.

Для анализа особенностей незаконного оборота наркотиков с участием граждан и выходцев из Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, наряду с материалами центров анализа наркотрафиков также проанализированы сводки ФСКН России за период январь-июнь 2012 г. Выбор указанного периода, по нашему мнению, позволил сфокусировать исследование на наиболее значимых фактах их участия в НОН, уделяя при этом внимание общим тенденциям.

Значительную роль в организации наркотрафика на территории России играют представители таджикских организованных преступных групп, либо отдельные лица таджикской национальности независимо от гражданства. Наибольшую криминальную активность они проявляют в регионах ЦФО и СЗФО (г. Москва, Московская область и г. Санкт Петербург) и наиболее крупных мегаполисах, расположенных на территории СФО, УФО и ПФО (Новосибирск, Кемерово, Красноярск, Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Уфа, Казань и Самара).

Их основной «специализацией» является оптовый трафик героина, а в последнее время межрегиональная и внутрирегиональная перевозка и даже мелкооптовая и розничная торговля наркотиками.

С одной стороны об этом свидетельствует значительный удельный вес (85%) изъятого у граждан и выходцев из Таджикистана героина от общей массы указанного наркотика в 270 кг, изъятого у лиц данной выборки (рис. 2).

---

¹ Долгосрочная миграция – международная или внутренняя миграция, которая совершается на длительный период (более 1 года) и сопровождается сменой постоянного места жительства.

Рис. 2 Количество изъятого НС героин у граждан и выходцев стран ЦАР, задержанных территориальными органами ФСКН России за наркопреступления в 1 полугодии 2012 г., грамм; %.

Наиболее активное участие в наркобизнесе на территории РФ принимают граждане Таджикистана, проживающие на территории Хатлонской области (задержано 54 лица), из которых наибольшее количество является жителями Яванского района (12), г. Нурек (7) и г. Курган-Тюбе (6). Следующие места в этом «списке» занимают жители столицы республики - города Душанбе (37), Согдийской области (28), районов республиканского подчинения (22) и Горно-Бадахшанской автономной области (9, в том числе 5 из г. Хорог).

Наиболее крупные партии героина весом от 1 кг и содержанием диацетилморфина свыше 10 % изымались у 13 жителей Хатлонской области (в том числе у 5 из Яванского района, 4 – из г. Нурек), 11 жителей г. Душанбе и 2 – из Согдийской области. Причем у последних партии изъятого героина превышали 5 кг (2 факта в СФО).

Необходимо отметить, что значительная часть граждан Таджикистана, принимающих участие в наркобизнесе, проникают на территорию России с нарушениями действующего миграционного законодательства и, как правило, попадают под один из двух видов миграционных характеристик.

Первый - гражданин Республики Таджикистан. На территорию РФ прибыл авиационным транспортом из Душанбе через пункт пропуска «Домодедово» г. Москвы. Миграционная карта есть. Цель прибытия - трудоустройство. Не работает. Разрешения на работу не имеет. Второй вариант - гражданин Республики Таджикистан. Дату, время, место и цель прибытия на территорию РФ скрывает. Миграционная карта отсутствует. Регистрации на территории РФ не имеет. Не работает. Разрешения на работу не имеет.

Рассматривая вопрос участия граждан и выходцев из Таджикистана непосредственно в контрабанде наркотиков на территорию РФ, к сожалению, при-

ходится констатировать, что на сегодняшний день работа по сбору соответствующей доказательной базы организована недостаточно эффективно. Из 203 граждан и выходцев из Таджикистана, задержанных органами наркоконтроля России за совершение наркопреступлений, только в отношении 9 человек или 4 % от их общего количества, на начальном этапе удалось получить необходимые доказательства их причастности к контрабанде наркотиков на территорию страны.

Не такими многочисленными, но не менее «наркоопасными» чем таджикские, являются киргизские группировки и отдельные граждане и выходцы из этого центральноазиатского государства. Анализ позволяет делать вывод о достаточно универсальной «специализации» киргизских наркогруппировок, предполагающей поставки крупных партий как героина, так и гашиша. Наибольшую криминальную активность члены указанных группировок проявляют в регионах СФО.

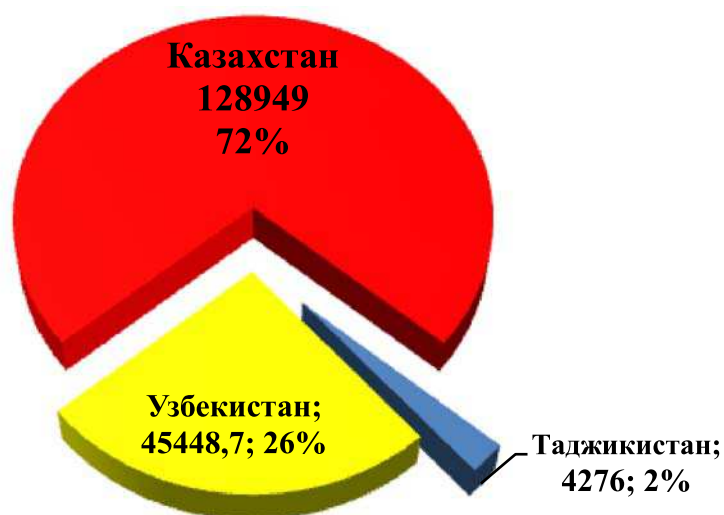
Факты задержаний за совершение наркопреступлений граждан и выходцев из указанного государства также зарегистрированы на территории УФО (3 человека), ЦФО и ПФО (по 2). В основном это жители города Ош и Чуйской области.

Отличительной особенностью незаконного оборота наркотиков с участием граждан и выходцев из Узбекистана является его достаточно широкий спектр, который включает в себя содержание дезоморфиновых наркотитонов, хранение и сбыт таких наркотических средств как марихуана, гашиш, гашишное масло, героин, маковая солома. Нередко перечисленные преступления совершаются женщинами.

Проведенный УПФО ГАК анализ дает основание полагать, что узбекские наркогруппировки все же находятся на «вторых ролях» после таджикских и киргизских и как правило, занимаются мелкооптовой или розничной наркоторговлей. Об этом свидетельствует относительно низкое качество изымаемого у них «наркотовара». Так, в 15 из 20 фактов сбыта или хранения героина гражданами и выходцами из указанного государства, содержание диацетилморфина составляло менее 10% (в том числе в 6 – менее 1%), в 4 – от 10 до 20% и только в одном – 27%.

Наибольшее количество задержанных за наркопреступления граждан Узбекистана являются жителями Ташкентской и Андижанской областей (по 4 человека, в том числе 3 непосредственно из г. Андижан). Также в незаконном обороте наркотиков на территории РФ участвовали жители Республики Каракалпакстан, Бухарского района и г. Бухары (по 2), других областей республики (по 1).

Незаконный оборот наркотических средств с участием граждан и выходцев из Казахстана также имеет свою специфику и, в большей степени, ориентирован на наркотики каннабисной группы. Это подтверждается и материалами оперативных сводок, в соответствии с которыми у граждан и уроженцев этого государства изъято более 70% марихуаны от ее общего количества по данной выборке (129 из 178 кг) (рис.3).

Рис. 3 Количество изъятого НС марихуана у граждан и выходцев стран ЦАР, задержанных территориальными органами ФСКН России за наркопреступления в 1 полугодии 2012 г., грамм; %.

Анализ источников показывает, что вовлеченность граждан и выходцев из Казахстана в незаконный оборот героина является относительно невысокой. Изъятия больших партий данного наркотического средства носят непостоянный характер и имели место только в СФО, УФО и СКФО. Наиболее крупная партия героина весом более 6 кг, но с низким содержанием диацетилморфина (1,4%) изъята 26 января у гражданки Казахстана в Омской области. Единичный факт изъятия высококачественного героина (18,4%) массой 830 г у уроженки Казахстана зарегистрирован 6 февраля в Чеченской Республике, однако материалы оперативного донесения позволяют сделать вывод о принадлежности данной партии вероятнее всего местной этнической наркогруппировке.

В основном через российско-казахстанскую границу перемещаются марихуана и гашиш, изготовленные в самом Казахстане. Наибольшее количество таких фактов зарегистрировано в приграничных районах УФО (4) и СФО (5). Для транспортировки наркотиков активно используются все виды наземного транспорта, включая личный автотранспорт, рейсовые и туристические автобусы, пассажирские поезда и электропоезда местного сообщения.

В 1 полугодии 2012 г. регистрировались многочисленные факты перемещения через российско-казахстанскую границу сильнодействующего вещества - сибутрамин. Активное участие в этой противоправной деятельности принимают граждане России и Казахстана. Факты контрабанды данного СДВ зарегистрированы в регионах СФО и ЮФО. Во всех случаях транспортировка осуществлялась на автомобильном транспорте, в том числе на рейсовых автобусах, следующих в Алтайский край и Омскую область из г. Павлодара Республики Казахстан.

Относительно высокая наркоориентированность (на территории РФ) по сравнению с выходцами из других регионов Казахстана отмечается среди жителей Костанайской и Павлодарской областей, имеющих общую границу с

Оренбургской, Челябинской, Курганской, Омской, Новосибирской областями и Алтайским краем.

Проведенное УПФО ГАК исследование позволяет, в целом, сделать ряд выводов.

Значительное влияние на наркоситуацию в РФ оказывает нелегальная миграция из стран ЦАР. В настоящее время эта проблема активно решается на федеральном уровне. Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект об ужесточении наказания за организацию нелегальной миграции. Кроме того, комитетом Госдумы по безопасности совместно с ФМС России подготовлен пакет поправок в действующее законодательство, направленных на ограничение въезда на территорию страны нежелательных иностранных

граждан и лиц без гражданства¹ и решения проблемы так называемых «резинковых» квартир².

Не менее актуальна проблема криминализации находящихся на территории РФ национально-этнических диаспор, отдельные представители которых принимают активное участие в контрабандных поставках и распространении наркотиков на территории России.

Наибольший удельный вес в этническом составе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений в РФ, составляют граждане Таджикистана (около трети), которые, как правило, занимаются оптовыми поставками высококонцентрированного героина. В то же время наблюдается активизация участия в незаконном обороте опиатов и наркотиков каннабисной группы со стороны граждан и выходцев из Узбекистана и Киргизии, которыми в последнее время подыскиваются новые, еще не занятые представителями других этнических группировок рынки сбыта наркотиков. Вовлеченность в наркооборот граждан и выходцев из Казахстана заметно ниже. Зачастую казахстанцы поставляют в Россию марихуану и гашиш собственного производства, не оказывая существенного влияния на наркоситуацию.

При этом эффективность работы по выявлению и пресечению контрабандах поставок наркотиков из государств ЦАР именно на начальном этапе остается невысокой. Так, из 335 граждан и выходцев из стран ЦАР задержанных органами наркоконтроля в 1 полугодии 2012 г. за совершение наркопреступлений, только в отношении 30 лиц или 8% были получены необходимые доказательства их причастности к перемещению наркотиков через государственную границу. Из 270 кг изъятого у граждан и выходцев из стран ЦАР героина, который по оценкам экспертов имеет иностранное происхождение, только 3,6 кг или 1,3% изъято непосредственно у контрабандистов.

Проведенное исследование и полученные выводы позволяют сформулировать ряд предложений, направленных на повышение эффективности выявле-

---

¹ Предлагается ограничить въезд в Россию нежелательных лиц - имеющих не погашенную или не снятую судимость за преступления на территории России, преступления умышленного характера, использовавших подложные документы для своего пребывания в России, а также штрафников.

² Регистрацию предложено проводить только с соблюдением учетной нормы жилплощади.

ния и пресечения преступной деятельности выходцев из стран ЦАР, связанной с контрабандой наркотиков и их незаконным оборотом на территории Российской Федерации

В первую очередь необходимо в целях определения эффективности правоохранительной работы по пресечению наркотрафика ввести в государственную статистику дифференцированный учет изъятого героина в зависимости от концентрации диацетилморфина.

Также необходимо рассмотреть вопрос о возможности доступа органов наркоконтроля к ПТК «Поток» Пограничной службы ФСБ России, в рамках которого ведется учет лиц, пересекающих государственную границу и Обеспечить территориальные органы наркоконтроля переводчиками путем создания на базе крупных (базовых) ЭКП центров переводов и фоноскопии центральноазиатских языков.

На региональном уровне целесообразно во всех случаях изъятия партий героина с высоким содержанием диацетилморфина, принимать необходимые меры для получения сведений о его перемещении через государственную границу РФ, в том числе с использованием автоматизированных информационных систем «Российский паспорт», «Центральный банк данных по учету иностранных граждан». Территориальным органам наркоконтроля, которые в настоящее время еще не имеют удаленного доступа к данным АИС, активнее использовать возможности соответствующих центров анализа наркотрафиков.

В регионах с большой концентрацией проживающих выходцев из Таджикистана (г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Свердловская область, Пермский край, Новосибирская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Красноярский край, Волгоградская область, Иркутская область, Республика Саха (Якутия)) предусмотреть мониторинг процессов, связанных с деятельностью таджикских диаспор.

Муслимов Энрик Селимович, и.о. начальника Управления ФСКН России по Республике Дагестан «О состоянии взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ на территорию Республики Дагестан»:

Общественно-политическая ситуация и криминогенная обстановка в Республике Дагестан характеризуется высокой напряженностью и тенденциями неблагоприятного развития. Не менее сложно развивается наркоситуация.

По территории Республики Дагестан по суше и по морю проходит протяженный участок государственной границы с наркоопасными государствами (по суше – с Республикой Азербайджан (290 км.), Республикой Грузия (150 км.), по Каспийскому морю – с Республикой Казахстан, Туркменистаном, Республикой Азербайджан и Исламской Республикой Иран (общая протяженность морской границы составляет 530 км).